

Был еще один подобный случай. На одном из заседаний семинара по истории отечественной культуры и науки выступал приглашенный мною известный историк И. П. Шаскольский, который очень мягко доказал, что в «норманнском вопросе» Ломоносов был не совсем прав. На этот раз сотрудница ИРЛИ (Пушкинский Дом) Г. Н. Моисеева, присутствовавшая на заседании, сообщила академику Б. А. Рыбакову о том, что в Ленинградском отделе «развенчивают национального гения». Рыбаков по телефону попросил С. Р. Микулинского разобраться в этом деле, и на очередном заседании ученого совета Института директор устроил мне «публичную порку», не дав выступить с какими-либо объяснениями. Что поделаешь, в то время такие обвинения могли повредить идеологическому имиджу Института.

После ухода С. Р. Микулинского с поста директора ИИЕТ в 1987 году директором стал В. С. Степин. К этому времени и я стал уставать от руководства Отделом, а поскольку с новым директором мы не нашли взаимопонимания, я отказался от этой должности и остался только заведующим музеем. Но это уже другая история.

КСЕНИЯ ВИКТОРОВНА МАНОЙЛЕНКО

доктор биологических наук,
ведущий научный сотрудник
Учреждения Российской академии наук
Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия

Совместные усилия...

В потоке современной жизни с ускоренным бегом времени юбилейные даты дают возможность замедлить ход текущих дел и обратиться к прошлому. В своей сущности всякий юбилей — отрадное событие. Не зря традиция их проведения сложилась в давние времена. Издревле и в разных странах отмечались юбилейные даты научных и образовательных учреждений, обществ, знаменитых ученых. В истории XIX и XX веков сохраняются сведения о юбилейных торжествах в России и мире. Уже и текущий XXI век оставил след проведением широких мероприятий, связанных с юбилеями В. И. Вернадского, Ч. Дарвина, М. В. Ломоносова.

В ряду менее известных широкой общественности юбилейных дат, но также важных для науки и ее развития, — 60-летие с момента основания Санкт-Петербургского филиала (в прошлом Ленинградского отделения) Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН.

С этим научным учреждением автора связывают многие годы — более 55 лет деятельности исследовательской и научно-организационной. И всё это время стимулирующим началом было осознание значимости Института, проводимых в нем историко-научных исследований. Об актуальности и ценности последних неоднократно убедительно писал В. И. Вернадский: «В старине всегда новизна слышится»

(Вернадский, 1988: 256). Его мысли и начинания разделяли единомышленники, в частности ботаник-эволюционист Н. Г. Холодный. «История всякой науки, — утверждал он, — поучительна не только тем, что она помогает нам лучше понять пройденные этой наукой этапы. Не зная прошлого науки, трудно составить себе ясное представление о перспективах ее дальнейшего развития, наметить очередные задачи ее и найти правильные пути их решения» (см. Манойленко, 1969: 3—4).

В 60-летнюю годовщину Санкт-Петербургского филиала, когда подводятся итоги пройденных лет, определяется вклад коллектива в развитие историко-научных знаний, правомерно обратиться к наиболее ярким событиям, вычленив характерные черты пройденных этапов.

На основе ретроспективного анализа работ историков биологии и эволюционной теории филиала отчетливо прослеживаются главные составляющие их деятельности, исходные принципы и ориентиры. Работа коллектива определялась рядом факторов. Среди них, естественно, индивидуальность, специальность сотрудников, их творческие интересы. Объединяющими коллектив факторами были условия времени, диктуемые им задачи, осуществление постоянных и разнообразных контактов с учеными. Эти основополагающие положения находились в основе руководства биологами как Б. Е. Райковым (1880—1966), так и К. М. Завадским (1910—1977).

Б. Е. Райков сформировал научную группу по истории биологии в Ленинградском отделении ИИЕТ АН СССР. Представители ее — доктора наук И. И. Канаев и П. П. Перфильев, кандидаты — Н. Н. Банина, Т. А. Лукина, К. В. Манойленко.

Б. Е. Райков — ученый широких знаний, творческих возможностей, соединенных с высочайшей организованностью и трудоспособностью, богатейшим жизненным опытом, — искусно руководил коллективом. Будучи требовательным человеком, он, тем не менее, умел наладить общение с сотрудниками, не оставался равнодушным к обстоятельствам их жизни.

Нередко всплывают в памяти его кабинет в доме на Мойке, а в летний период — рабочий домик в Лисьем Носу, куда я еженедельно, за редкими исключениями, в течение 11 лет приезжала для «понедельничных» бесед. Обсуждались текущие исследовательские планы, ставились задачи научного поиска в архивах, библиотеках Ленинграда и Москвы.

Перу Б. Е. Райкова принадлежит четырехтомный труд «Русские биологи-эволюционисты до Дарвина» (1947—1959), монография «Карл Бэр, его жизнь и труды» (1961) и многие другие книги и статьи.

Разделяя идеи и планы Б. Е. Райкова, его стиль и методы работы, коллектив группы способствовал расширению тематики исследований по истории биологии. В годы его заведования — 1953—1966 — сотрудники опубликовали ряд монографий проблемного и биографического характера. Среди них книги И. И. Канаева (1893—1984) в области истории генетики, эволюционной морфологии. Ученый глубоких познаний, высочайшей культуры, исключительной скромности, он служил примером истинного достоинства, принципиальности. Его книги пользовались и пользуются признанием в широких кругах научного сообщества. Известный литературовед М. М. Бахтин сообщил И. И. Канаеву свой восторженный отзыв о его книге «Иоганн Вольфганг Гёте» (1964). «Ваша книга, — отмечал М. М. Бахтин, — просто великолепна; это будет лучшая работа о Гёте на русском языке» (Бахтин, 2012: 709).

Б. Е. Райков совместно с московскими биологами Института истории естествознания и техники организовал издание сборников трудов «Из истории биологических

наук». Авторами публикуемых в трудах исследований были историки науки, биологи-экспериментаторы, деятели просвещения. За период с 1955 по 1961 годы в свет вышло десять выпусков. Разнообразная тематика из истории зоологии, ботаники, физиологии, медицины, просвещения освещалась на страницах выпусков. Одной из приоритетных являлась тема развития эволюционной идеи, восприятия дарвинизма в России. Публикация С. Л. Соболев писем Ч. Дарвина к русским корреспондентам обращала внимание новизной материала.

Важные сведения содержатся в статьях сборников, посвященных как развитию общебиологических проблем (например, эмбриологии беспозвоночных животных, физиологии фотосинтеза), так и относящихся к отдельным персоналиям. Назовем лишь некоторых из них. На страницах выпусков «История биологических наук» имеются материалы о деятельности В. И. Беляева, К. Бернара, К. М. Бэра, Н. Е. Введенского, В. Зуева, К. Ф. Кесслера, А. О. Ковалевского, Б. М. Козо-Поланского, Н. Ф. Леваковского, И. П. Павлова, И. М. Сеченова, К. А. Тимирязева и многих других. Здесь же имеются статьи, отражающие взаимосвязи биологов с писателями, публицистами, общественными деятелями. Среди них работы о контактах И. М. Сеченова с Н. Г. Чернышевским, К. А. Тимирязева с В. Г. Короленко, А. О. Ковалевского с Н. Д. Ножиным.

Современный исследователь обнаружит в сборниках ценнейший свод историко-биологических данных с оценочными суждениями авторов, отвечающими задачам, поставленным В. И. Вернадским перед историей науки.

Важным направлением деятельности сотрудников группы Б. Е. Райкова следует считать работу по изучению научных связей Карла Линнея с учеными Петербургской академии наук. В 1958 году материалы по этой теме были опубликованы в сборнике, приуроченном к 250-летию со дня рождения шведского натуралиста. Выход сборника в свет имел международный резонанс.

В том же 1958 году Л. Я. Бляхер, С. В. Герд, И. И. Канаев, П. П. Перфильев, Ф. Д. Сказкин выступили с инициативой — обращением к ученым, работникам просвещения. Это был документ под названием «Об оценке деятелей прошлого». Авторы сформулировали принципы историко-научных изысканий. Они указывали на необходимость рассмотрения личности изучаемого ученого, его деяний в контексте научных условий эпохи, социальной среды. «При написании истории той или иной научной дисциплины, — говорили авторы обращения, — можно не ограничиваться только историей развития научных проблем, но полезно уделять известное место и личности ученых, поскольку именно люди являются носителями научных идей и виновниками научных открытий» (Об оценке..., 1958: 331).

Сотрудники группы биологов принимали участие в работе постоянно действующего в Ленинградском отделении научного собрания. С докладами выступали также приглашенные ученые, представители экспериментальных биологических учреждений города на Неве. Это были важные мероприятия как в научной, так и культурной сферах жизни отделения 50–60-х годов прошлого века. Они служили цели распространения историко-научных знаний.

Практика проведения научных заседаний с приглашением специалистов из других учебных и исследовательских институтов была сохранена и в последующие годы при К. М. Завадском. Более того, она была расширена и приобрела новые формы — симпозиумы, конференции, совещания по единой теме. В этом ряду стоит симпозиум 1969 года «Проблемы прогрессивного развития в живой природе и технике».

Известный биолог-эволюционист К. М. Завадский сформировал и возглавил Сектор истории и теории эволюционного учения. В его состав вошли сотрудники группы Б. Е. Райкова — И. И. Канаев, Т. А. Лукина, К. В. Манойленко и новые исследователи. Среди них Я. М. Галл, А. Б. Георгиевский, Э. И. Колчинский, А. С. Мамзин, А. М. Миклин, С. А. Орлов, З. М. Рубцова, Л. Н. Ханина. Настольными для всех нас были книги К. М. Завадского «Вид и видообразование» (1968), «Развитие эволюционной теории после Дарвина (1859–1920-е годы)» (1973), многие его программные работы по дарвинизму. С этим выдающимся ученым, замечательным человеком постоянно сотрудничали многие отечественные биологи, зарубежные ученые. Сектор стал своего рода притягательным центром для исследователей страны. Биологи-эволюционисты выступали с докладами, публиковали свои работы на страницах изданий сектора. Полезно обратиться к первому и второму выпускам сборников «История и теория эволюционного учения» (1973, 1974). В этих сборниках увидели свет ранее не публиковавшиеся статьи академика И. И. Шмальгаузена по вопросам эволюционной теории. В предисловии ко второму выпуску, где впервые была издана рукопись И. И. Шмальгаузена «Эволюция факторов эволюции и ее движущие силы», были такие значимые слова: «Не в прошлое, а в будущее науки устремлена рукопись Шмальгаузена» (История и теория эволюционного учения, 1974: 3–4). По сути дела, этот посыл стал стержневым для исследований К. М. Завадского и его сотрудников.

Он руководил сектором десять лет — 1967–1977 годы. Это был период интенсивной творческой деятельности коллектива, направленной на разработку проблем эволюционной теории и ее истории. Идеи заведующего, его международный авторитет, целеустремленность, актуальность и новизна решаемых задач, привлекали учеников, вдохновляли сотрудников. Сектор приобрел известность в среде биологов, можно сказать мирового уровня. Ежемесячные научные семинары, возникающие дискуссии вокруг обсуждаемых эволюционных проблем, привлекали к себе маститых ученых и молодежь.

В памяти сохраняются многие события тех далеких лет. Одно из них, ключевое для моей работы, — Всесоюзный симпозиум «Проблемы эволюционной физиологии растений». Симпозиум состоялся в Ленинграде, в Доме ученых им. М. Горького, 10–12 декабря 1974 года. Он был подготовлен и проведен сотрудниками Сектора по инициативе, идейном и методологическом руководстве К. М. Завадского. Начало встретило поддержку научного сообщества. Ученые Института физиологии растений им. К. А. Тимирязева АН СССР (Москва) приняли участие в организации мероприятия. Симпозиум явился знаковым в научной деятельности ряда физиологов страны. В работе симпозиума участвовали исследователи из многих учебных и научных учреждений. С докладами выступили биохимики, физиологи, эволюционисты Ленинграда, Москвы, Иркутска, Киева, Махачкалы, Новосибирска, Перми, Рязани, Ставрополя, Уфы. На симпозиуме прошло обсуждение состояния и перспектив развития эволюционного направления в физиологии растений, были обобщены материалы по изучению эволюции главнейших функций растительного организма, проанализированы пути проникновения исторического метода в физиологию растений. Симпозиум был призван объединить ученых, занимающихся вопросами эволюционной физиологии растений, стимулировать мысль и исследовательскую деятельность в этой области науки. Симпозиум имел успех, что подтверждалось отзывами участников, отмечалось в докладах ведущих ботаников-

физиологов. Симпозиум продемонстрировал значимость эволюционно-физиологических и экологических исследований не только для фундаментальных проблем биологии, но и для решения таких прикладных задач, как повышение урожайности сельскохозяйственных культур методами селекции и агротехники, для разработки научных основ регуляции круговорота органических веществ в биосфере. Симпозиум по вопросам эволюционной физиологии растений открыл окно физиологам в обобщающую, комплексную область знания — эволюционную биологию. Он соединил интересы эволюционистов с интересами ученых экспериментаторов, изучающих процессы жизнедеятельности растений как в естественной среде их обитания, так и в условиях лабораторий. Историки же науки проанализировали пути такого соединения, раскрыли и систематизировали каналы проникновения эволюционных идей в физиологию растений (Манойленко, 1974).

Прошедшая в Санкт-Петербурге в сентябре 2009 года Международная научная конференция «Чарльз Дарвин и современная наука», посвященная 200-летию со дня рождения знаменитого естествоиспытателя, члена-корреспондента Императорской Академии наук, и 150-летию выхода в свет его книги «Происхождение видов», оправдала надежды и предвидение К. М. Завадского. «Надо надеяться, что вскоре эволюционная физиология растений займет в комплексе наук эволюционной биологии, — говорил он, — ключевое положение, отвечающее ее задачам» (Завадский, 1974: 8).

В череде ушедших лет всплывает другое важное событие в деятельности сектора. Это совещание, посвященное академику А. С. Фаминцыну (1835–1918). Оно прошло в Ленинграде также в Доме ученых им. М. Горького 14–15 декабря 1978 года. Совещание было подготовлено совместными усилиями сотрудников сектора, московскими коллегами Института истории естествознания и техники АН СССР, учеными Института физиологии растений им. К. А. Тимирязева АН СССР, Ботанического института им. В. Л. Комарова АН СССР, Ленинградского университета. основополагающую роль в организации совещания сыграл профессор Б. П. Строгонов, выступивший с центральным докладом. Совещание отдало дань памяти основателю экспериментальной физиологии растений в России, проложившему новаторские пути ее развития в мировом масштабе, поборнику демократии, защитнику студенчества и всей учащейся молодежи, крупному общественному деятелю. Это совещание помогло восстановить истину и справедливость в отношении А. С. Фаминцына. В силу идеологических установок его имя незаслуженно на целый ряд лет было предано забвению. В докладах были рассмотрены разнообразные аспекты деятельности ученого, его вклад в эволюционную теорию, в просвещение. По материалам совещания в 1981 году была издана монография, ныне библиографическая редкость, в которой освещен вклад академика А. С. Фаминцына в развитие физиологии растений, ее взаимодействия с экологией и эволюционной теорией. Авторами книги выступили докладчики, участники памятного мероприятия.

Переосмысливая работу сектора за значительный отрезок времени с позиций современности, с очевидностью убеждаешься, что в его исследовательской и организационной деятельности поднимались и разрабатывались проблемы как научного, так и общественного звучания.

Через общение историков науки с представителями ее экспериментальных направлений, исследователями живой природы во всем ее многообразии, расширялось информационное и социокультурное пространство науки, определялись стратегии и перспективы дальнейших исследований.

Литература

Андрей Сергеевич Фаминцын. Жизнь и научная деятельность. Л., 1981. [AndreySergeyevich Famintsyn. Zhizn' i nauchnaya deyatel'nost'. L., 1981.]

Бахтин М. М. Собр. соч. Т. 3. М., 2012. [Bakhtin M. M. Sobr. soch. T. 3. M., 2012.]

Вернадский В. И. Работы по истории знаний // Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. [Vernadskiy V. I. Raboty po istorii znaniy // Trudy po istorii nauki v Rossii. M.: Nauka, 1988.]

Завадский К. М. Эволюционная биология и ее отношение с эволюционной биологией // Проблемы эволюционной физиологии растений., Л. 1974. [Zavadskiy K. M. Evolyutsionnaya biologiya i yeye otnosheniye s evolyutsionnoy biologiyey // Problemy evolyutsionnoy fiziologii rasteniy., L. 1974.]

История и теория эволюционного учения. Эволюционные взгляды И. И. Шмальгаузена (К 90-летию со дня рождения). Л., 1974. [Istoriya i teoriya evolyutsionnogo ucheniya. Evolyutsionnyye vzglyady I. I. Shmal'gauzena (K 90-letiyu so dnya rozhdeniya). L., 1974.]

Манойленко К. В. Развитие эволюционного направления в физиологии растений. Л., 1974. [Manoylenko K. V. Razvitiye evolyutsionnogo napravleniya v fiziologii rasteniy. L., 1974.]

Об оценке научных деятелей прошлого // Тр. Института истории естествознания и техники. Т. 24: История биологических наук. 1958. Вып. 5. С. 331–339. [Ob otsenke nauchnykh deyateley proshlogo // Tr. Instituta istorii yestestvoznaniya i tekhniki. T. 24: Istoriya biologicheskikh nauk. 1958. Vyp. 5. S. 331–339.]

Райков Б. Е. На жизненном пути: в 2 кн. СПб., 2011. [Raykov B. Ye. Na zhiznennom puti: v 2 kn. SPb., 2011.]

Холодный Н. Г. Очерки физиологии растений. Рукопись. С. 16–1v // Манойленко К. В. Очерки из истории изучения фитогормонов в отечественной науке. Л., 1969. С. 3–4. [Kholodnyy N. G. Oчерki fiziologii rasteniy. Rukopis'. S. 1b–1v // Manoylenko K. V. Oчерki iz istorii izucheniya fitogormonov v otechestvennoy nauke. L., 1969. S. 3–4.]

БОРИС ИЛЬИЧ ИВАНОВ

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник
Учреждения Российской академии наук

Санкт-Петербургского филиала

Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН,

Санкт-Петербург, Россия;

e-mail: b.i.ivanov@mail.ru

Алексей Петрович Мандрыка — человек и ученый

Как известно, социология изучает социальные связи и отношения современного общества, а также реакцию различных социальных слоев и групп на существенные для жизни людей события, изменения, процессы.

Но для каждого конкретного человека не менее важными являются его индивидуальные связи и отношения с другими людьми, оказывающими нередко существенное влияние на его жизнедеятельность. И если судьба сводит человека с удивительными людьми, оказавшими благотворное влияние на всю его жизнь и творчество, то такой человек ощущает себя по-настоящему счастливым.